

Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке

Антонов Анатолий Иванович — заведующий кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор.

Статья представляет собой выступление профессора А.И. Антонова (МГУ им. М.В. Ломоносова) на Родосском форуме «Мир на грани глобального краха» 11 октября 2015 г. (пленарная сессия «Семейные ценности как основа развития человеческой цивилизации»).

Институт семьи, скрепленный узами родительства, родства и супружества, действительно является единственным социокультурным феноменом стабильности общества, воспроизводства поколений и сохранения человеческой цивилизации, как верно отметила Н.В. Якунина. Институт семьи был и остается таковым на протяжении всей истории человечества. Но в условиях глобальной дезорганизации и деградациии миропорядка и триумфального шествия антигуманизма, по словам профессора

Ф.Р. Далмайера, важно выявить факторы, повсеместно вызывающие конфликты и столкновения, межнациональную вражду, холодные и горячие войны, финансовые обвалы и экономические кризисы. И все это происходит на фоне вопиющего контраста — при концентрации огромных богатств у национальных элит и стагнации доходов трудящихся классов, хронической бедности в развивающихся странах. Цель наших дискуссий — понять, есть ли альтернативы хаосу, можно ли преодолеть глобальный кризис и если можно, то как.

Я считаю, что нынешний мировой беспорядок в значительной мере обусловлен масштабной депопуляцией, массовостью низкой рождаемости, малодетностью и многоразводностью семьи. Институциональные изменения семьи определяют многие общественные изменения и события. Семья не пассивный элемент общественной жизни, это активная сила общественно-исторических преобразований. На это обстоятельство обращали внимание многие мыслители. Например, Ле Пле, Спенсер и даже один из основателей марксизма Фридрих Энгельс, который к ужасу советских редакторов его сочинений говорил, что семья в качестве института, играющего ведущую роль в воспроизводстве населения, человека как производительной силы, является определяющим фактором истории. Семейные отношения по поводу воспроизводства поколений и их социализации рассматривались в рамках циклических теорий П. Сорокиным, К. Циммерманом, Р. Нисбетом, Б. Бергер и другими исследователями.

Много лет занимаясь исследованиями семьи и рождаемости, могу сказать, что я не бесстрастный сциентист — не боюсь признаться в том, что являюсь яростным фамилистом и пронаталистом, ратую за процветание семьи и повышение рождаемости. Я за деятельный, конструктивный семейдеотоцентризм, за то, чтобы в обществе торжествовал приоритет семейности, семейных ролей человека над профессиональными, политическими и всеми прочими. Многие беды современного мира вызваны длительным кризисом семьи как основополагающего общественного института. Крах семьи означает не просто исчезновение одного из институтов, а крах в целом всего человеческого общества. Надо признать, что вся история человечества есть история семейной культуры, семей-

Институт семьи, скрепленный узами родительства, родства и супружества, на протяжении всей истории человечества был и остается единственным социокультурным феноменом стабильности общества, воспроизводства поколений и сохранения человеческой цивилизации.

ной экономики, семейной цивилизации. И если мы фиксируем сегодня глобальный кризис мироустройства, то тем самым говорим о глобальном кризисе фамилистической цивилизации как таковой.

По мнению американского фамилиста Аллана Карлсона, который, к сожалению, не смог приехать на Родосский форум (из-за того, что впал в немилость в США, поддержав просемейную политику России), вера Адама Смита и его последователей в способность рыночной экономики стимулировать рост числа больших семей была окончательно сокрушена всей историей капитализма. Равная зарплата работника с пятью детьми и с одним ребенком в рамках рыночных условий содержания и воспитания детей привела к тому, что сформированная в эпоху семейной экономики потребность семьи в многодетности стала неуклонно сокращаться.

Отсутствие рыночного механизма поддержки больших семей и высокой рождаемости с конца XVII в. компенсировалось инерционным действием доставшейся в наследство от семейной экономики потребности в многодетности. Но эта инерция не могла длиться вечно — стихия рынка заставляла работников блокировать потребность в детях, и этот заниженный уровень формировал в последующих поколениях все более низкую потребность в детях. Из-за недоучета при капитализме

в зарплате работника средств на содержание нескольких детей по рыночным ценам постепенно (на протяжении шести поколений при средней длине поколения 30–35 лет) стала складываться тенденция сокращения рождаемости. Через 200 лет, к середине XX столетия, это привело к массовой малодетности (одно- и двухдетности) в развитых странах мира.

В России в советский период для этого потребовалось 50 лет (1917–1969 гг.). Последствия столь ускоренной деградации семейности (разрушение крестьянской семьи, разъединение старших и младших поколений, ликвидация класса домохозяйек) до сих пор толком не изучены. Исходя из теории социолога Т. Парсонса о пределах профессиональной занятости можно сказать, что поголовное вовлечение всех трудоспособных женщин (95%) в наемный труд оказалось роковым для СССР. Наряду с этим преобладание в конце 1980-х — начале 1990-х годов в структуре населения молодых людей, рожденных единственными детьми, сказалось и на политических преобразованиях. Бунт «всегда младших» против старших был движущей силой перестройки и революции 1991 г. Это примеры того, как структурные изменения семьи оказывают воздействие на общественные преобразования.

Массовая малодетность и многоразводность семьи в развитых странах мира привела во вто-

рой половине XX в. к депопуляции, убыли населения, «недорождению» того числа детей, которое компенсирует умерших, то есть ведет к превышению уровня смертности над уровнем рождаемости. В этот период рыночная экономика развитых стран продолжала нуждаться в рабочей силе, что способствовало привлечению мигрантов из бывших колоний и из других стран. Иммиграция из южных стран в европейские страны стала фактом повседневной жизни и сутью так называемого третьего демографического перехода. Нынешнее нарастание потоков иммиграции в Европу выглядит неожиданным и связанным с военно-политическими потрясениями на Ближнем Востоке, но в основе своей обусловлено европейской депопуляцией. Из семи с лишним миллиардов населения мира ныне лишь один миллиард приходится на развитые страны. Кстати говоря, по прогнозам экспертов ООН, сделанным несколько лет назад, весь мир в целом начнет депопулировать в 2070–2080-е годы (Китай — с 2045–2050 гг.), причем в странах Азии, Африки и Латинской Америки повсеместно возобладает малодетность семьи в 2060-е годы. Неравномерность семейно-демографических изменений в настоящее время приводит к временному противостоянию семейных и внесемейных ценностей, особенно конфликтно проявляющемуся в национальном и религиозном отношениях.

Массовая малодетность как проявление стандартности, стереотипности, одномерности современного образа жизни везде в мире ведет к одинаково низкой рождаемости на всех континентах, к постоянному и повсеместному сокращению рождаемости. Она связана с малодетным образом мыслей и чувств, с внесемейной системой ценностных ориентаций личности, социальных групп и общностей, общественного мнения. Именно эта на-

правленность жизненных ценностей диктует реальные результаты семейного поведения — одноклеточность и двуклеточность семьи. Социологические исследования, проводимые представителями нашей научной школы фамилизма-натализма, показывают рост в нашей стране прежде осуждавшихся, а ныне привычных настроений вне-семейности и даже анти-семьетизма. Многодетность стала теперь объектом насмешек и издевок. Вместо элементарного сочувствия к трудностям существования подобных семей сплошь и рядом на улице, в магазинах и в транспорте можно ус-

фляцию. Внесемейный настрой чиновничества сразу же заявляет о себе — думают не о том, где и как заработать деньги, а о том, где и у кого их взять. Конечно же, брать надо из семьи, у детей — не у себя же! Одновременно пошли разговоры об отмене выплаты пенсий работающим пенсионерам, то есть бабушкам и дедушкам, поддерживающим детей в семьях. Ценностный антисемьетизм проявляется и в коммунальных расчетах за свет, газ, воду, электричество и во многом другом. На словах все чиновники за семью и за детей, а на деле получается, что против.

Чаще всего многодетные семьи упрекают в том, что они, дескать, «плодят нищету». Не антисемейная система экономики, а они сами.

лышать упреки в бескультурье, жадности и невежестве. Агрессивность по отношению к многодетным родителям поддерживается, увы, и врачами, учителями и чиновниками всех мастей и уровней. Чаще всего их упрекают в том, что они, дескать, «плодят нищету». Не антисемейная система экономики, а они сами.

Нарастает противостояние родителей с одним ребенком и родителей с несколькими детьми. Но еще сильнее антагонизм родителей и не-родителей, особенно в отношении пенсионного обеспечения — мы, родители, растим детей, надрываемся, а вы гуляете-отдыхаете, а когда на пенсию выходите, именно нами выращенные дети вам платят пенсии, вы на шее у них и у нас сидите...

Сейчас у нас в стране растут цены, снижается уровень жизни большинства людей. Говорят о кризисе экономики, бюджета. И сразу же появились предложения об отмене материнского капитала, детских пособий, об отказе компенсировать ин-

Нас, фамилистов, часто упрекают в том, что мы обращаем внимание на количественный аспект семейных изменений. Но ведь за уменьшением числа детей, размера семьи, за ростом разводов и сожительств надо уметь видеть качественные, ценностные изменения. Вот мы, фамилисты, считаем движение чайлд-фри порочным, девиантным, потому что добровольная бездетность — это перечеркивание ценности жизни, ценности детей, любви к людям, наконец. Семья без детей — это нонсенс, не семья вовсе, а сексуальное сожительство на время. А почему увеличивается доля таких сожительств? В период кризиса семьи на первое место выходят не семейные роли отца — матери, мужа — жены, а гендерные, сексуальные роли. Сексуальность, ориентированная на удовольствие и наслаждение, продуцирует легкую смену партнеров. Стало снижаться удовольствие — меняй партнера! Все просто: в сексе все заменимо и изменчиво. А вот в семье дела обстоят иначе. На первом месте роли отца — матери, родительская ответственность перед

детьми. Я тебя породил — и за тебя отвечаю. Отец и мать для ребенка всегда незаменимы. А если так, тогда надо отметить все, что может нарушить эту незаменимость. Выход на первый план сексуальных ролей делает обычной не только заменимость сексуальных партнеров, но и измены по отношению к детям.

После 10 лет супружества у нас в стране разваливается через развод более половины всех семей, значительная часть браков распадается после рождения первенца — муж и жена не могут приспособиться к новым ролям отца и матери. Постоянно растет число сожителей, так что большинство населения оказывается вне семьи. Из 40 млн считающихся семейными домохозяйств в России лишь 17 млн действительных семей, то есть полных семей с детьми и обоими родителями.

И структурно, и функционально семья переживает кризис — не выполняются функции рождения детей (66% — семьи с одним ребенком, 28% — с двумя детьми и лишь 6% — стремя). Воспитание детей также все чаще осуществляется вне семьи и дома (в детсаду, школе, специнтернате, детлагере) чужими дядями и тетями, а не самими родителями. Именно поэтому растут показатели девиантности поведения и криминальности подрастающих поколений — усиливается ценностный конфликт отцов и детей на фоне снижающейся ценности семейно-детного образа жизни.

Последний вывод можно проиллюстрировать следующими социологическими данными. За 40 лет (с 1970-х годов по 2015 г.) нашей кафедрой социологии семьи было проведено несколько опросов по сложным методикам. Удалось сопоставить ценность *семьи с детьми* с ценностью *бездетной семьи*. Если в 1976 г. семья с детьми оценивалась положительно, а бездетная семья негативно, то в 2015 г. высокая оценка семьи с детьми и негативная оценка бездетности существенно снизились (индекс различия между ними в 1976 г. был 14,3, в 2015 г. — 8,20, то есть почти в 2 раза меньше). Другими словами, детная семья стала терять свою положительную валентность, а бездетная семья — отрицательную. В массовом сознании они стали сближаться, стремясь к точке, в которой их поляризация теряет всякий смысл. Есть дети или нет — какая разница, все едино. Такой образ мыслей ярче всего обнаруживает кризис семьи и семейных ценностей, являющийся главной причиной сокращения детности и рождаемости, убыли населения.

Для того чтобы остановить глобальное шествие депопуляции в мире, необходимо повысить ценность института семьи в обществе — надо радикально изменить положение института семьи по отношению к институту государства и другим социальным институтам. Следует прекратить эксплуатацию семьи, когда на макроуровне действует патерналистский (средневековый) принцип взаимодействия всех институтов с институтом семьи. Выражаясь стоимостным языком, можно сказать, что за продукт семейного производства, за новые поколения работников, исполнителей социальных ролей, которые ежегодно вливаются в систему народного хозяйства, надо платить достойно. И деньги для этого есть, найдутся, если захотеть. Не вдаваясь в подробности исчисления

прибыли и накопления капитала (это отдельный разговор), следует осознать настоятельную необходимость перехода к семьецентризму в экономике и политике. Иначе мы потеряем не только семью, но и нашу цивилизацию.

Нужно обеспечить монетарную поддержку родителю, прежде всего материнству. На повестке дня новый принцип заработной платы: «за равный труд — равный уровень жизни». Дефицит людских ресурсов в условиях депопуляции диктует рыночной экономике невиданную инновацию — пришла пора платить за труд в семье по воспроизводству новой рабочей силы. Поэтому отец с тремя детьми за профессионально одинаковый труд будет получать более высокую зарплату, чем отец единственного ребенка. При этом основным ориентиром станет душевой доход семьи. В этом случае при рождении нескольких детей уровень жизни семьи не будет уменьшаться. С другой стороны, перспективной является ориентация на профессиональное материнство — мать с тремя и более детьми должна получать среднюю по стране зарплату как воспитательница мини-детсада и учительница домашней школы.

Кроме того, необходимо создать мощную систему поощрения семейности при участии СМИ и искусства. Только комплексный всесторонний подход, сфокусированный на семье и детях, способен сформировать, начиная с детского возраста, положительный заряд семейности, высоко поднять престиж отцовства и материнства, стабильности отношений родителей и детей. Лишь сохраняя и укрепляя фамилистическую организацию общественной жизни, фамилистическую цивилизацию и культуру, мы способны решать проблемы, постоянно возникающие в ходе исторического развития. ■

ПЭС 15168/28.12.2015